

является не отсутствие в речи бранных слов, но способность к осознанному, рефлексивному, и мотивированному их употреблению.

Ключевые слова: элитарная языковая личность, бранная лексика, идиолект, Достоевский.

DOI: 10.31857/S013161170003003-2

The article considers the constitutive features of so-called «elite linguistic identity», which include the compliance with literary language standards, the ability to create a complex text, all language functional styles proficiency, the ability to dialogue, etc. The relativity of these parameters is shown. As an example, some features of Fyodor M. Dostoevsky linguistic identity are analyzed, primarily related to the abusive vocabulary use in fiction. The conclusion is made about the strict selectivity in the use of abusive words, motivated by the creating a specific artistic image task. The range of abusive words functions is broaden. An assumption is made that one of the elite linguistic identity key parameters is not the absence of abusive words in speech but the ability to consciously, reflexively, and motivated their use.

Key words: elite linguistic identity, abusive vocabulary, idiolect, Dostoevsky.

Как только вышла в свет книга Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность», в лингвистике, в основном отечественной, начался настоящий терминологический бум, вызванный желанием многих ученых, подчас необъяснимым, расширить терминологическую парадигму, ядром которой явилось бы понятие языковой личности. Так появились «коммуникативная личность», «речевая личность», «орфографическая личность», «вторичная языковая личность», «полифункциональная языковая личность», «элитарная языковая личность» и др. В статье речь пойдет об элитарной языковой личности, хотя правомерность этого сочетания и вызывает некоторые сомнения. «Элитарными», то есть ‘лучшими, отборными, избранными’, могут быть семена или растения. Только с начала XIX века слово «элита» стало использоваться по отношению к высшим социальным группам в системе общественной иерархии. Даже такие сочетания, как «деловая элита» и «политическая элита», ласкают слух разве что только самим представителям этих «элит».

Тем не менее постараемся определить содержание данного квази-термина — «элитарная языковая личность», которое можно извлечь из многочисленных работ, посвященных в основном тому, что традиционно всегда называлось «речевая культура»: «Большими лингводидактическими и культурологическими возможностями <...> обладает исследование языковой личности носителя элитарной речевой культуры, или элитарной языковой личности, — своего рода образца для представителей языкового коллектива в области владения языком и использования его ресурсов в общении, признающемся успешным в данной ситуации»